Глава 26: Платформа девять и три четверти

Позавтракав, отец погрузил тяжелый сундук Джеймса в машину. Его отец был большим поклонником магловских предметов, особенно механики, и, следовательно, автомобилей. После выхода на пенсию Флимонт купил Peugeot 504 и пытался изучить магловскую механику. Это было одним из его хобби.

Peugeot был белым, имел четыре двери и находился в очень хорошем состоянии. Джеймс забрался на заднее сиденье и поставил рядом с собой клетку, в которой сидел Тень.

— Все готово? — спросила Юфимия, слегка повернув голову, чтобы взглянуть на Джеймса.

— Да. Думаю, я ничего не забыл, — ответил Джеймс, который уже несколько раз проверял свой сундук. Последним, что он положил туда, была мантия-невидимка.

— Отлично, поехали! — сказал Флимонт, заводя машину. Послышался звук двигателя. Джеймс знал, сколько усилий потребовалось его отцу, чтобы научиться водить и получить водительские права.

Они прибыли на вокзал Кингс-Кросс в половине одиннадцатого. Флимонт погрузил сундук Джеймса на тележку и покатил его через весь вокзал. Они направились к платформам 9 и 10. Вход на Хогвартс-экспресс находился на платформе 9¾. Однако она не существовала, точнее, это была платформа, скрытая магией, чтобы маглы не могли на нее попасть.

— Что ж. Пора идти к барьеру, не бойся. Ты не врежешься, — сказала Юфимия.

Джеймс кивнул. В тренировочной комнате, которую он использовал в последнее время, был похожий механизм, поэтому он не нервничал. Все трое начали спокойно идти прямо к барьеру. Чтобы не привлекать внимание маглов.

Когда они достигли барьера, никто из троих не столкнулся с ним, они продолжали двигаться вперед. Джеймс впервые увидел знаменитый алый паровоз, ожидавший на переполненной платформе. На табличке было написано «Хогвартс-экспресс, 11.00».

Дым от локомотива поднимался над головами шумной толпы. Кошки всех цветов сновали между ногами людей. Совы перекликались друг с другом, недовольно ухая, перекрывая шум болтовни и движения тяжелых сундуков.

Первые вагоны уже были переполнены учениками, некоторые свешивались из окон, разговаривая со своими семьями. Другие обсуждали места, которые они займут.

— Давай найдем вагон, который не забит битком, — сказал Флимонт, толкая тележку по платформе.

Идя рядом с родителями, Джеймс прошел мимо девушки со смуглой кожей, которая сказала:

— О нет, мама. Я забыла свой дневник!

— Я же говорила тебе. Ты должна была все проверить перед выходом из дома! — услышал он восклицание женщины средних лет.

Затем он прошел мимо двух девочек, которые стояли в стороне от родителей и, судя по сердитым нотам в голосах, ссорились.

— Монстр! — выпалила одна из девочек и убежала туда, где ждали ее родители, которые с восторгом наблюдали за различными сценами, происходящими на платформе, не замечая разговора девочек.

Убегавшая девочка слегка задела плечо Джеймса, но даже не остановилась на секунду, чтобы извиниться. Джеймс поморщился и продолжил поиски пустого вагона.

В конце поезда им удалось найти пустое купе. Джеймс устроил Тень, а отец занес тяжелый сундук к двери вагона, поднялся по ступенькам и поставил его в угол купе.

— Вот и все... — сказал Флимонт, спускаясь по ступенькам.

— Учись и веселись, — тепло сказала Юфимия, целуя его в лоб на прощание. Отец тоже попрощался с ним и шепнул на ухо, чтобы он устроил большие розыгрыши с мантией-невидимкой, от чего Джеймс рассмеялся и забрался в вагон, устроившись у окна.

— Завтра я пошлю им письмо... — грустно произнес Джеймс. Впервые он будет так далеко от родителей. Это было не очень приятное чувство.

Его родители переглянулись с некоторой тревогой. Будучи хорошими родителями, они заметили зависимость Джеймса от них.

— Присылай нам столько писем, сколько захочешь, ты заведешь друзей, и скоро тебе будет комфортно в Хогвартсе, — с улыбкой сказала Юфимия.

Раздался свисток, и ученики, которые все еще мешкали, начали поспешно заходить в поезд. Через несколько секунд поезд тронулся. Родители помахали ему руками, и он сделал то же самое, пока они не исчезли из виду, когда поезд завернул за поворот.

Джеймс почувствовал небольшую грусть, но она быстро сменилась волной возбуждения. Впервые он поедет в школу, и не просто в школу, а в волшебную! Помимо того, что он сможет впервые завести друзей и повеселиться, как нормальный мальчик, в Хогвартсе он сможет

многому научиться.

Дверь купе открылась, и он увидел светлые волосы, голубые глаза и надменный взгляд. Он сразу узнал этого человека - Гвен Шафик.

Увидев Джеймса, Гвен улыбнулась:

— Я наконец-то нашла тебя! Мне пришлось пройти почти через каждый вагон, — проворчала она, входя в купе.

Джеймс улыбнулся при виде одной из своих первых подруг. Хоть она и была несколько пронзительной и высокомерной, она была его первым другом вместе с Эмили. Поэтому он высоко ценил ее. В последний раз он видел ее несколько лет назад. Они общались только письмами.

— Привет, Гвен, давно не виделись! За это время ты не сильно выросла, — пошутил Джеймс с улыбкой, которая затем исчезла, когда в купе вошло несколько человек, которых он, к сожалению, узнал.

Вторым вошла лучшая подруга Гвен, Анастасия Нотт. Невысокая девочка, более плотного телосложения, чем в среднем для девочек ее возраста, ее глаза были очень маленькими, а волосы все еще были собраны в чашеобразную прическу.

За ней вошли два высоких, крупных мальчика, Гойл и Крэбб. Те самые мальчики, которым Джеймс несколько лет назад сломал носы, потому что они оскорбили его родителей и хотели его ударить.

Они хотели ударить его из-за Гвен, которая теперь была его подругой, действительно очень запутанная ситуация. Наконец, вошел мальчик с короткими каштановыми волосами и глазами, источавшими надменный, холодный взгляд.

— Я выросла на 10 см с тех пор, как мы расстались! — возмущенно воскликнула Гвен, сердито, но с легкой улыбкой глядя на Джеймса.

Джеймс знал, что она говорит правду. Он просто говорил это, чтобы позлить ее, как делал всегда много лет назад, так как она действовала ему на нервы, когда не могла перестать болтать. Гвен выросла, и ее светлые волосы теперь доходили до талии, несмотря на это, она все еще была ниже Джеймса.

Анастасия и остальные почему-то странно посмотрели на Гвен. Гвен заметила это и пару раз кашлянула:

— Ну... ты знаешь Анастасию, мою лучшую подругу, и Крэбба с Гойлом, — несколько неловко

произнесла она, называя имена мальчиков крупного телосложения, поскольку все четверо помнили небольшой инцидент.

— Этот мальчик - Рабастан Лестрейндж, первокурсник. Я уверена, что они оба попадут в Слизерин и станут лучшими первокурсниками, — добавила она. Представила Джеймса с мальчиком, пристально смотревшим на него. Почему-то мальчик выглядел раздраженным.

— Приятно познакомиться, Поттер. Я слышал о вашей семье... особенно о вашем дедушке и его пристрастии к маглам, — едко сказал Рабастан, протягивая руку, чтобы пожать руку Джеймса.

Выражение лица Гвен изменилось, когда она это услышала. Гойл и Крэбб тоже, хотя прошло уже более пяти лет с того инцидента, время от времени они вспоминали случай, когда Джеймс сломал им обоим носы.

— Рад знакомству. Да, мой дед умеет смотреть шире. Шире, чем некоторые узколобые люди, — сказал Джеймс с легкой улыбкой, принимая рукопожатие.

— Узколобые? — повторил Рабастан, и его тон становился все более злым.

— Хватит, садитесь. Мы здесь не для того, чтобы обсуждать... — холодным тоном сказала Гвен. Рабастан неохотно сел. Гвен села напротив Джеймса, а рядом с ней - ее подруга, которая занимала больше места, чем среднестатистический человек.

«Что она делает...?» — подумала Анастасия, глядя своими маленькими глазками на лучшую подругу. Джеймс назвал узколобыми всех чистокровных волшебников с идеями превосходства. Она уже собиралась вмешаться в дискуссию, не допуская такого неуважения, но ее подруга опередила ее и прервала обсуждение.

— Кстати, ты был на финале по квиддичу? Видел нападение? — спросила Гвен. Она знала о фанатизме Джеймса, так что было вполне безопасно предположить, что он посетил финал.

— Да. Я видел этих людей в капюшонах, когда они напали на палатки, — ответил Джеймс, нахмурившись.

— Те, в капюшонах, хорошо поступили, измываясь над этими маглами, — прокомментировала Анастасия с брезгливой улыбкой. Крэбб, Гойл и Рабастан засмеялись, показывая, что согласны с тем, что говорит Анастасия.

— Это не смешно. Их убили, — недружелюбным тоном сказал Джеймс, глядя в окно.

Смех стих, и в вагоне повисла неловкая атмосфера.

— Не будь занудой, П-поттер, — сказал Крэбб, стараясь выглядеть храбрым, хотя немного заикался, произнося фамилию Джеймса.

Джеймс перестал смотреть в окно и посмотрел на Крэбба, который быстро отвел взгляд и нервно засвистел. «Неужели его мозг настолько промыт, что он находит смерть маглов забавной?» — с недоумением подумал Джеймс.

Это не было совсем безумным, поскольку они считали маглов немногим лучше животных. Тем не менее, он все еще удивлялся тому, насколько экстремальными могут быть эти чистокровные семьи.

— Я уже говорила тебе, Поттер. Если ты хочешь, чтобы твою семью не считали предателями крови, ты должен изменить свое отношение, благоприятствующее маглам. Тогда ты сможешь стать частью Священных двадцати восьми, — высокомерно сказала Анастасия, глядя на Джеймса.

Услышав это, Гвен скривилась. Если разговор продолжится в этом направлении, он может плохо кончиться, очень плохо.

— С чего бы мне хотеть, чтобы моя семья принадлежала к какому-то глупому списку, который создал твой глупый дедушка? — спросил Джеймс с легкой ухмылкой. Он устал от того, что эта толстая девчонка принижает его семью и то и дело упоминает список священных двадцати восьми.

На днях рождения Гвен, на которых он присутствовал, Анастасия всегда говорила одно и то же, но Джеймс игнорировал это и не спорил, так как знал, что она подруга Гвен и находится в ее доме. Он не хотел создавать неловкую ситуацию, но теперь он ехал на поезде, направляющемся в Хогвартс. Он не будет продолжать мириться с этой невыносимой девчонкой.

— Ты... ты... — сказала Анастасия с открытым ртом и очень удивленным выражением лица. Никто никогда раньше не говорил ей таких слов. Остальные тоже шокировано смотрели на Джеймса, особенно потому, что он оскорбил дедушку Анастасии, очень уважаемого волшебника.

— Как ты смеешь оскорблять моего дедушку! — яростно воскликнула она, оправившись от первоначального шока. Она быстро вытащила палочку и направила ее на Джеймса.

— Эй, успокойся, Анастасия! — сказала Гвен, вставая и вклиниваясь между ними.

— Заткнись, Гвен! Почему ты всегда принимаешь ее сторону? Кто твоя лучшая подруга? — яростно спросила Анастасия, отталкивая Гвен, которая осталась с сомневающимся выражением лица, не зная, что делать.

— Давай, нападай! — с улыбкой сказал Джеймс. В руке у него уже была наготове палочка.

Все с недоумением посмотрели на него. Это был ученик, который вот-вот должен был начать учебу в Хогвартсе. Почему он так уверен в себе? Неужели он думает, что сможет победить ученицу второго курса?

«У этого парня не все дома», — подумал Рабастан, глядя на возбужденную ухмылку Джеймса, словно он ждал начала матча. Такая преданность боевой магии действительно заставляла Джеймса любить дуэли.

С другой стороны, Крэбб и Гойл смотрели на Джеймса с более испуганными взглядами. Они знали о таланте Джеймса. Когда они были маленькими, они не могли много анализировать, но было очевидно, что Джеймс очень хорошо контролирует магию, несмотря на свой возраст, и обладает пугающим хладнокровием.

Анастасия с сомнением посмотрела на Джеймса. Взгляд и улыбка мальчика заставили ее засомневаться. Ее лучшая подруга много раз говорила ей, что Джеймс очень талантлив.

Когда атмосфера была напряженной, внезапно дверь купе открылась. Женщина средних лет с улыбающимся лицом выглянула и спросила:

— Не хотите ли чего-нибудь с тележки, дорогие?

http://tl.rulate.ru/book/104548/3705444